

Прибытие в Киев епископа. Ф. А. Бруни

и её юридические прерогативы. Решение первой проблемы состояло в том, что практика десятины, введённая Владимиром для церкви Богородицы, расширялась на всю церковную организацию. Вторая проблема решалась учреждением отдельного церковного суда, в деятельность которого не мог вмешиваться суд княжеский и боярский. Таким образом, государство передавало Церкви решение спорных вопросов в области духовной жизни, нравственности, семейных отношений. Кроме того, Устав фиксировал возникновение в древнерусском обществе новой социальной группы — «церковных людей», подсудных только церковному суду. Наконец, текст Устава интересен тем, что в некоторых списках этого текста главой русской церковной организации называется митрополит, правда, вместе с епископами

и собором. До сих пор не выяснено, является ли упоминание митрополита поздней вставкой в текст Устава (для того чтобы «подтянуть» принципы организации ранней Русской Церкви к утвердившимся позднее греческим правилам) или же отражает реальное его пребывание в Киеве в начале XI века.

Что принесло христианство древнерусскому обществу? Некоторые следствия Крещения Руси общеизвестны — рождение Русской Церкви, становление русской христианской культуры, книжность и письменность и, наконец, каменное строительство. Однако за Крещением, как свидетельствовали современники и ближайшие потомки князя Владимира, последовали и более глубокие и, одновременно, глобальные изменения.

Прежде всего, с утверждением христианского миро-

Беседа князя Владимира с греческим монахом о христианской вере. Г. В. Ермолов. 1894 г.

понимания рождается и *новое отношение* к миру, к человеку, к истории. Так, с принятием православия на Руси возникло понимание единства с иными христианскими народами. Православие позволило включить само бытие Киевской Руси во всемирно-историческую традицию. Осмысление нового места Руси во всемирно-историческом процессе ярко представлено уже в «Повести временных лет». Неизвестный нам летописец, с одной стороны, пытается выяснить и объяснить вопрос о происхождении Руси, а с другой — вписывает возникновение Руси в уже существующую библейскую историю, считая, что земли руси и славян находятся в пределах земель, доставшихся сыну Ноя Иафету: «В Иафетовой же части обитает русь... Потомство Иафета также: варяги, шведы, норманны, готы, русь... Иафетовы же сыновья приняли запад и северные страны. От этих же семидесяти и двух народов произошёл и народ славянский, от племени Иафета — так называемые норрики, которые и есть славяне». Таким образом, Русь оказывалась, как и все другие христианские народы, под Божиим покровительством.

Древнерусские книжники увидели в православии силу, способную объединить разные народы, живущие на территории Киевской Руси, в *единый «новый» христианский народ*. Поэтому в XI—XII веках в их рассуждениях возникает и постоянно проходит идея «новых людей», каковыми начинают называть славян и русов, принявших христианство. «Повесть временных лет» приводит молитву Владимира, вознесённую им после Крещения киевлян: «Боже великий, сотворивший небо и землю! Взгляни на *новых людей* этих и дай им, Господи, познать тебя, истинного Бога, как познали тебя христианские страны».